

Мяо Инь едва успела начать произносить свои обвинения, как ощутила на себе множество предостерегающих взглядов, от которых её охватило чувство подавленности, чуть не доведя до рвоты. Эти взгляды исходили не только от представителей Врат Демонов, но и от других великих мастеров Преобразования Духа из Десяти Врат Бессмертного Пути с их стороны. Конфликт между двумя сторонами назревал, но его начало никак не должно было быть связано с Мяо Инь.

— Тысяча лет, а язык всё такой же острый, — прямо высказался Хэй Юй, полагая, что говорит шёпотом, хотя его голос был слышен даже далёким наблюдателям из числа низкоуровневых практикующих.

Лицо Мяо Инь покраснело, и она повернула голову в сторону Хэй Юя, но тот быстро перешёл в сторону Вэньжэнь Ли, и её взгляд, не успев дойти до него, отступил. Они оба были на этапе Преобразования Духа, но почему-то разница между ними и Вэньжэнь Ли была огромной.

Пока они обменивались колкостями, Чэнь Исинь, находившийся в грозовых тучах, начал сеять смерть. Сопровождаемый мощными небесными молниями, он мгновенно разрушил Строй Трёх Сил, созданный тремя его врагами. Рукава его одежды удлинились, схватив одного из них и притянув к себе. С лёгкой улыбкой он пронзил живот противника рукой, выходящей из рукава, а другой рукой накрыл его голову синим пламенем.

Золотое ядро разрушено, море сознания уничтожено — практикующий, потративший сотни лет на совершенствование, был мёртв без возможности воскрешения. Чэнь Исинь отпустил тело, и оно, упав, было превращено в пепел ударом молнии. Осмотрев свои запачканные кровью руки, он слегка поморщился, а двое оставшихся, пришедших в себя от удара молний, увидев происходящее, закричали в ярости:

— Старший брат! Истинный муж Лусинь, ты умрёшь страшной смертью!

Чэнь Исинь рассмеялся, и смех его был наполнен язвительным сарказмом:

— Вы пришли убить меня, а я убиваю вас — разве это неправильно? Я постараюсь не затягивать и скоро отправлю вас к вашему брату.

С грохотом молния ударила снова, но её мощь превзошла всё, что было ранее. Это была сила, доступная лишь Изначальному младенцу. Синее пламя над головой Чэнь Исиня потускнело, едва не погаснув, но он, несмотря на ухудшение состояния, продолжал двигаться вперёд.

С двумя ударами головы двух практикующих Золотого ядра превратились в кровавую кашу. Чэнь Исинь сделал шаг и исчез, появившись в самом центре грозовых туч. Вытерев кровь с уголка рта, он холодно произнёс:

— Сказал, что убью, значит убью. Разве я из тех, кто нарушает свои слова?

Чэнь Исинь пережил два удара молний, убил трёх человек и столкнулся с вмешательством Изначального младенца. Его состояние было далеко не идеальным, хотя он и старался этого не показывать. Однако даже в таком виде его действия вызывали восхищение у великих мастеров.

Представители как Бессмертного Пути, так и Врат Демонов слегка покраснели. Хэй Юй и его соратники считали, что слова и поступки Чэнь Исиня полностью соответствуют их вкусам и стилю, а Истинный муж Юньчжэнь и его окружение восприняли их как насмешку. Если бы Чэнь Исинь был на этапе Преобразования Духа, то его слова можно было бы счесть за обычную перепалку, но он был всего лишь на этапе Золотого ядра, и его дерзость вызвала у них чувство неловкости.

— Демоническая императрица обладает неплохим характером, — заметил Хэй Юй, поглаживая свою небольшую бородку и льстиво обращаясь к Вэньжэнь Ли.

Взгляд Вэньжэнь Ли не отрывался от Чэнь Исиня. Рука, спрятанная в рукаве, непроизвольно сжалась. Он не был так спокоен, как выглядел, но знал, что не должен вмешиваться без необходимости. Это был необходимый этап роста для Чэнь Исиня.

— Аргон хорош, — произнёс Вэньжэнь Ли, и в его глазах на мгновение мелькнула нежность.

Хэй Юй даже не пытался уловить смысл во взгляде Вэньжэнь Ли, так как его слова и так говорили о многом. Чэнь Исинь открыто заявил, что «добровольно» пришёл во Дворец Демонов, но, вероятно, их демонический правитель Вэньжэнь Ли уже давно питал к нему чувства.

Хэй Юй мысленно покачал головой, чувствуя, что стал свидетелем любовной сцены.

Однако опасность для Чэнь Исиня ещё не миновала. Под Божественным Испытанием Пурпурных Облаков три практикующих Золотого ядра не смогли ничего сделать, и теперь в испытание вступил Изначальный младенец. Это было уже не то испытание, с которым Чэнь Исинь мог справиться с лёгкостью.

Чэнь Исинь положил в рот плод додо и перестал искать Изначального младенца, сосредоточившись на сопротивлении пурпурным молниям. Синее пламя над его головой то затухало, то разгоралось снова, становясь каждый раз ярче и насыщеннее. Это было его главным приобретением в этом испытании, помимо прорыва в совершенствовании.

Истинный муж Юньчжэнь и Мяо Инь стали серьёзнее. Они не ожидали, что у Чэнь Исиня будет так много плодов додо. После каждого удара молнии он съедал один плод, мгновенно восстанавливая свои силы. Казалось, что он сможет преодолеть даже испытание уровня Изначального младенца.

— Ох, кто из вас, стариков, собирается спуститься вниз? — с преувеличенным сарказмом спросил Хэй Юй, явно наслаждаясь зрелищем.

Но все молчали, ожидая подходящего момента для действий, но не в такой открытой и рискованной форме.

Вэньжэнь Ли сделал шаг в сторону Божественного Испытания Пурпурных Облаков. Рот Хэй Юя чуть не остался открытым.

— Демонический правитель...

Он лишь хотел подразнить и посмеяться над сторонниками Бессмертного Пути, но не ожидал, что Вэньжэнь Ли действительно двинется вперёд.

Вэньжэнь Ли не собирался проходить испытание в Уединённой Обители Сжигающих Небеса, иначе это место перестало бы существовать. Его чёрные волосы постепенно стали тёмно-зелёными, и цвет его глаз также изменился.

Он подошёл к Чэнь Исиню, и его волосы полностью изменили цвет. Подняв руку, он разогнал пурпурные тучи. Присев, он внимательно осмотрел Чэнь Исиня, не скрывая своей заботы.

— Я пришёл забрать Аргона домой.

В отличие от прошлого раза, он не нарушил своего слова. Он ждал Чэнь Исиня и теперь забирал его домой, в их дом.

Чэнь Исинь медленно открыл глаза и на мгновение застыл, поражённый красотой человека перед ним. Его сердце забилось быстрее.

— Али, — тихо позвал он, потянув за воротник Вэньжэнь Ли и притянув его ближе, чтобы поцеловать в губы. — Али, я скучал по тебе.

Маленькое деревце тоже было Вэньжэнь Ли, но его присутствия было недостаточно для Чэнь Исиня. Он полюбил Вэньжэнь Ли, с которым провёл десять лет в странном месте, который заботился о нём во Дворце Демонов, который был перед ним сейчас и который позволял ему целовать и обнимать его без страха.

Вэньжэнь Ли мягко коснулся лица Чэнь Исиня, и на его щеках появился лёгкий румянец. Он кивнул, серьёзно ответив:

— Я тоже скучал по Аргону.

Его духовное тело находилось рядом с Чэнь Исинем, но эти дни испытаний он мог лишь наблюдать издали. Слова Чэнь Исиня пробудили в нём тоску и беспокойство, которые он испытывал во время разлуки.

Чэнь Исинь улыбнулся, и его улыбка была яркой. Он обнял Вэньжэнь Ли за шею, позволяя ему поднять себя.

— Если Али несёт меня, то не нужно тратить плод додо.

Он поцеловал Вэньжэнь Ли в щёку, считая своё решение очень разумным.

Вэньжэнь Ли, естественно, не возражал. Он поднял Чэнь Исиня, но не стал уходить. Вместо этого он шагнул в воздух, и в пространстве появилась трещина, из которой выпала чёрная фигура. Взгляд Вэньжэнь Ли стал холодным, и фигура растворилась в ничто.

— Вот почему я не мог его найти... — пробормотал Чэнь Исинь, глядя на место, где исчез человек. Он был человеком, который помнил обиды, и даже в состоянии полного источения думал о том, как оставить Изначального младенца в этом испытании.

— Это был лишь разделённый дух Изначального младенца, — сказал Вэньжэнь Ли.

Он сделал шаг, но не к Хэй Юю и другим, а в Центральный Дворец, пока все были ошеломлены их близостью.

<http://bllate.org/book/15419/1363774>